

В душе Лю Цзяжэнь усмехнулся, подумав, что дети есть дети: только что Цюй Хайяо выглядел настороженно, а теперь уже начал сомневаться. Как бы то ни было, ослабление бдительности со стороны Цюй Хайяо было именно тем, что нужно Лю Цзяжэню. Он сделал вид, что полностью понимает, и добродушно кивнул:

— Если подумать, ты только начал свою карьеру, и такие мысли вполне естественны.

Цюй Хайяо облегчённо вздохнул, и его круглые глаза засияли наивной радостью. Лю Цзяжэню не нравилось видеть его таким, поэтому он опустил веки и продолжил подбрасывать дрова в огонь.

— Однако, могу я высказать своё мнение?

Он произнёс это очень вежливо и учтиво. Цюй Хайяо на мгновение замер, а затем поспешно кивнул, готовясь слушать.

— Ты ещё молод, а Жун И сейчас на пике своей карьеры, и в будущем он будет брать ещё больше разных ролей. Если ты будешь избегать всего, что он делает, то в конце концов у тебя просто не останется ролей.

Цюй Хайяо онемел. Он и сам задумывался об этом, но обычно был слишком беспечен, чтобы углубляться в такие размышления. Даже если он и думал об этом, то максимум на три секунды, не больше. Именно поэтому он так удивился, когда узнал, что его хотят вовлечь в «скрытые правила» — он знал о них, но не думал, что это может касаться его лично.

Лю Цзяжэнь, видя его молчание, мягко добавил:

— Я думаю, тебе не стоит позволять Жун И ограничивать твой выбор ролей и даже твою карьеру. Ты ведь никогда не играл роли, похожие на его, так как можешь знать, что у тебя получается хуже?

Эти слова заставили сердце Цюй Хайяо забиться быстрее, но через пару секунд его энтузиазм угас:

— Нет-нет, даже если роли похожи, я не могу сравнивать свои проекты с теми, что получает Жун И...

Кто такой Жун И? Это актёр, которого можно описать как «четырёхкратного киноимператора», и в современном китайском кинематографе таких больше нет. Ему чуть больше тридцати, и он находится на пике своей карьеры, каждый год снимаясь в новых фильмах. Лучшие сценарии в китайском кино проходят через его руки. А Цюй Хайяо — всего лишь начинающий актёр, ставший известным благодаря интернету. Даже если среди новичков он выделяется, он всё равно не может сравниться с Жун И. Если сравнить Жун И с роскошным Bentley Continental, то Цюй Хайяо — это, пожалуй... бюджетный Wuling Guang.

Лю Цзяжэнь прекрасно понимал, о чём он думал, и потому сказал:

— На самом деле, твой старт уже неплох, и я думаю, у тебя есть потенциал подняться ещё выше. Если ты не против, я могу помочь тебе найти подходящие роли и проекты.

Цюй Хайяо поднял глаза на Лю Цзяжэня и замер.

«Как я мог забыть истинную цель этой встречи?! Это же была западня „скрытых правил“!» — в

панике подумал он. Внутри него маленький человечек бился головой об пол, ругая Лю Цзяжэня за его хитрость. Он так ловко вёл разговор, что Цюй Хайяо сам того не заметил, как попал в ловушку. Если сейчас он скажет «нет, спасибо, но я не хочу быть с тобой», то на следующий день Ма Цзыфань, вероятно, разорвёт его на части.

— Нет... я... — Цюй Хайяо с трудом заговорил, но понял, что любое его слово может стать роковым.

Лю Цзяжэнь с изысканной учтивостью улыбнулся, добавив в свою улыбку нотку нежности.

— Не стоит так нервничать, это просто разговор. Конечно, если бы я сказал, что не испытываю к тебе интереса, это было бы лицемерием. Но у меня нет намерений принуждать тебя. Приглашение на ужин и помощь с работой — это просто мои способы ухаживания. Ничего необычного, просто я в этом кругу, и ты тоже. Не стоит так переживать.

Цюй Хайяо с тревогой смотрел на него, не зная, верить ли его словам. Ведь он не мог просто оттолкнуть Лю Цзяжэня и отказаться от его предложения — это могло стоить ему карьеры.

Но даже если это была лишь игра со стороны Лю Цзяжэня, его отношение всё равно вызывало у Цюй Хайяо симпатию. Он был молод, а Лю Цзяжэнь — успешный и талантливый мужчина. Быть объектом такого внимания было приятно, даже если Цюй Хайяо всегда считал себя гетеросексуалом. В художественных вузах всегда хватало геев, и в их общезитии был один такой парень, с которым они прекрасно ладили. Постепенно Цюй Хайяо стал более терпимым к таким вещам.

Это изменение в настроении придало ему смелости. Он поднял глаза на Лю Цзяжэня и наконец задал вопрос, который давно хотел задать:

— Господин Лю, мы ведь встретились впервые на том банкете в «Шэнши». Почему вы...

Почему вы обратили внимание на такого, как я? Что касается внешности, то Цюй Хайяо действительно был привлекательным, но о Лю Цзяжэне никогда не ходило слухов о его интересе к мужчинам. Для таких маленьких звёздочек, как он, Лю Цзяжэнь был недостижимой фигурой. Чтобы такой человек «спустился с небес», Цюй Хайяо сомневался, что его внешности для этого достаточно.

Ответ Лю Цзяжэня оказался неожиданным. На мгновение его выражение изменилось, но уже в следующую секунду в его глазах появилась тёплая улыбка:

— Ты веришь в любовь с первого взгляда?

Цюй Хайяо смутился и покраснел, опустив голову. Он не пропустил тот мимолётный взгляд Лю Цзяжэня, который напоминал голодного волка. Но последующее прямое признание заставило его забыть об этом — «Боже правый! Я же гетеросексуал! Почему мой первый опыт ухаживаний от мужчины должен быть таким сложным?!»

А Лю Цзяжэнь, увидев, как Цюй Хайяо опустил голову, потерял свою улыбку, и в его глазах снова появился тот голодный взгляд.

Да, это была «любовь с первого взгляда», но не к тебе.

Когда Линь Ци узнал, что Лю Цзяжэнь действительно хочет ухаживать за Цюй Хайяо, он чуть не уронил челюсть. Все приготовления, которые он сделал днём, — презервативы и смазка,

спрятанные в сумке Цюй Хайяо, — оказались бесполезны. Его материнская натура заставила его не обращать внимания на то, что его усилия пропали даром, но он был одновременно облегчён и ещё больше обеспокоен.

Богачи... Линь Ци снял очки и потер виски, чувствуя головную боль. Он никогда не понимал мышления богатых людей, поэтому решил не заикливаться на этом и спросил Цюй Хайяо:

— Ну и что он сказал? Как он собирается ухаживать за тобой?

— Эээ... — Цюй Хайяо почесал затылок, вспоминая разговор в ресторане, и ответил:

— Приглашать на ужин, помогать с ресурсами... Наверное, всё в таком духе?

Линь Ци оживился, услышав слово «ресурсы». Хотя он не мог понять, что замышляет Лю Цзяжэнь, но если он будет помогать Цюй Хайяо с проектами, то у него не было причин препятствовать их общению. Линь Ци знал о возможностях Лю Цзяжэня, и если тот подключится, то карьера Цюй Хайяо будет в безопасности. Но если через какое-то время его ухаживания не увенчаются успехом, Цюй Хайяо всё равно может пострадать. В общем, у него не было права отказа, и хотя это называлось ухаживанием, реальная власть оставалась в руках Лю Цзяжэня.

<http://bllate.org/book/16304/1470552>